

ЛОКАЛИЗАЦИЯ АРАКСЕНЫ И ОРХИСТЕНЫ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛБАНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ ЗА СЕВЕРНЫМИ ПРЕДЕЛАМИ АЛБАНИИ (IV-VII ВВ.)

Локализация Араксены и Орхистены

По данным Аполлодора (II в. до н.э.) река Аракс отделяла Армению от Понта и Колхиды [3; с. 123]. Один из бывших военачальников Селевкидской империи Артаксий I (189–164 гг. до н.э.) воспользовавшись разгромом Селевкидов римлянами и ослаблением империи, начал завоевательные походы. Неточная локализация Араксены и Орхистены, входивших, по данным Страбона, в состав Армении [21; XI, 7, §2; XI, 14, §4] дала повод для появления утверждений о том, что эти земли не были включены Страбонем в список завоеванных регионов, по причине того, что они издревле были населены армянами и были воссоединены с основной территорией Армении [11; с.37]. Основываясь на сообщении Страбона о том, что население всех завоеванных регионов теперь говорит на одном языке [21; XI, 14, §5], считают, что в Араксене и Орхистене, как и во всех регионах Армении господствовал армянский язык [11; с.37].

Напомним, что Араксена была локализована в Мильско-Гарабахской степи [Мамедова, 1986, карта 1; Алиев, 1989, с.19], а Орхистена в Нагорном Гарабахе – в Арцахе эпохи раннего средневековья [16; с.104, карта 1–3; 1; с.17–27; 5; с.223–224].

Обратим внимание на описание Араксены. Страбон писал: «Передают, что в древности армянский Аракс в своем стремительном течении с гор разлился на широком пространстве

нижележащих равнин и, не имея выхода, образовал море. Иасон же пробил расселину в скале..., через которую теперь воды реки низвергаются в Каспийское море. Вследствие этого высохла равнина Араксена, по которой течет до ее круглого падения в море» [Страбон, XI, 14, §13]. Из этого описания следует, что Араксена состояла из нескольких равнин, расположенных между горами и скалами, что не соответствует ландшафту Мильско-Гарабахской степи. Кроме того, Страбон указывает, что Араксена находится недалеко от города Артаксаты [21; XI, 14, §6], которую локализуют на территории современного Арташатского района Армении. Но расстояние между Арташатом и Гарабахской равниной «недалеким» никак не назовешь. Страбон уточняет также восточный предел Араксены, когда пишет о том, что Араксена доходила до водопада. Адам Олеарий, посетивший это место в 1638 г., подтвердил, что Аракс ниспадает с очень высокого водопада недалеко от Ордубада [20; с.287]. В свое время В. В. Латышев отметил порожистое русло Аракса, напоминающее водопад, между Ордубадом (Нахчыванская АР) и Мегри (Армения) [13; с.233].

По Страбону, воды Аракса с высоты падают прямо в Каспийское море. Отсюда получается, что Каспийское море доходило до современного Ордубадского района.

В другой части своего труда Страбон отмечает, что Каспийское море на юго-западе широко разливается вплоть до пункта своего соприкосновения с армянскими горами [Страбон, XI, 7, §1]. В 80-е гг. XX века С. Н. Муравьев выдвигал концепцию о трансгрессии Каспия в античную эпоху, базисом для которой служил дневник Патрокла. Отметим, что источником Страбона в данном вопросе также являлся дневник Патрокла, так как, заканчивая свое описание юго-западного побережья Каспийского моря, Страбон ссылается на Патрокла [22; XI, 7, §1]. В этом же месте Страбон приводит данные о греческом городе Эниана в области утиев на юго-западном берегу Каспийского моря [22; XI, 7, §1]. Арабские источники X–XIII вв. упоминают местность под названием Юнан («греческий») в исторической области Ути, далеко от Каспийского моря, вблизи города Барды [23; с.366–369]. Идентичность Юнана и Энианы не вызывает сомнений. А это указывает на то, что по Патроклу, Каспийское море на юго-западе разливалось по линии Юнан-Ордубад. Страбон не совсем доверял источнику в вопросе о расположении водопада Аракса прямо у Каспийского побережья и писал, что «этот рассказ о реке Аракс содержит кое-что достоверное» [22; XI, 14, §13].

Исходя из всего вышеотмеченного, можно уверенно утверждать, что Араксена охватывала приаракские равнины Нахчывана, а также Араратскую равнину и не имела никакого отношения к Мильско-Гарабахской степи. Нахчыванские земли еще в 20-е гг. III в. до н.э. входили в состав Атропатены, так как до начала армянских завоеваний Атропатена владела «обширной территорией не только к югу, но и к северу от Аракса...» [История Азербайджана, 1995, с.131]. На это указал Полибий (II в. до н.э.), который писал о том, что Атропотена граничала с Понтом в местах выше Фасиса [19; с. 299–302].

По Страбону, провинцией Армении является Орхистена, выставляющая наибольшее число всадников [22; XI, 14, §4]. У сирийского автора Бар-Эбрея сохранилось параллельное название Ванского озера – Архестия, им же от-

мечен на берегу этого озера город Аргиш [17; с.33]. В сирийских источниках названия Архестия и Аргиш (современный турецкий город Эрджиш) относятся одновременно как к озеру, так и к городу [17; с.33]. Учитывая это, исследователи сопоставляли город Аргиш с городом Аргиштиуна, построенном урартским царем Аргишти в VIII в. до н.э. на северном берегу озера Ван [17; с.33, 106, карта на с.79]. Еще в конце XIX века в местечке Сигкех, к северо-востоку от озера Ван была обнаружена каменная стена с клинописной надписью, свидетельствующей о том, что конь урартского царя Мелуа – отца Аргишти I прыгнул здесь на расстоянии около 11,4 м. [12; с.92; 17; с.151]. Данная надпись указывает на то, что в этой местности проводились конные состязания среди урартских всадников. Видимо, неслучайно то, что в эпоху средневековья здесь находился ипподром армянских князей [12; с.92], иными словами, регион, в котором находился город Аргиштиуна, был известен своими всадниками. Без всякого сомнения, провинция Орхистена располагалась в этом регионе. Связь названий Орхистена – Архестия – Аргиштиуна бесспорна.

Таким образом, Орхистена не имела никакого отношения к Арцаху, расположенному в окружении горных хребтов Малого Кавказа. Страбон четко указывает на то, что Кавказ, окружая Албанию и Иберию, примыкает к Армении [22; XI, 14, §1]. То, что в данном случае Страбон имел в виду Малый Кавказ, доказывается без особых усилий [2; с.48–49]. Армения располагалась за Малым Кавказом, поэтому Нагорный Гарабах (Арцах) не мог принадлежать ей в далекие времена.

Армянская историография не сомневается в том, что Страбону, единым языком для всех коренных народов, в том числе для населения провинций Атропотены (Басоропеда, Каспиана и Фавнитида), временно оккупированных Артаксием I, являлся армянский язык [11; с.37]. Однако, эпиграфические памятники, обнаруженные на территории Армении не дают основания для подобных утверждений. Надписи завоевателя Артаксия I, зафиксированные на межевых камнях, выполнены на арамейском

языке [11; с.39, 81, рис. на с.38]. В Армении также обнаружены арамейские надписи II–III вв. н.э., греческие надписи III в. до н.э. – IV в. н.э. [11; с.80–81]. Но до сих пор не зафиксирован ни один памятник эпиграфики античного периода. По признанию самих армянских историков, в древней Армении письменными языками служили арамейский и греческий [11; с.80].

Все эти данные указывают на то, что Страбон под единым языком имел в виду не армянский язык, а официальный государственный язык Армении, скорее всего, арамейский язык, который являлся также официальным языком таких государств, как Ассирия, Ахеменидский Иран. Арамейский язык, входивший в западную ветвь семитских языков, выполнял функцию международного языка на Ближнем и Среднем Востоке.

Деятельность Албанской Апостольской Церкви за северными пределами Албании (IV–VII вв.)

Албанская Церковь ещё со времен католика Григориса старалась «божественной силой креста замкнуть ворота неприятельские и прекратить вторжения врагов» [Каганкатвацци, 1861, II, 25], т.е. кочевников. Албанская традиция приписывает первую проповедническую деятельность в Чоле (Северо-Восточная Албания) среди масгутов св. Елисею – ученику апостола Фаддея. В действительности, когда св. Елисей проповедовал христианство в Чоле, масгутов там ещё не было.

По сообщению Агафангела (V в.), правитель масаха – хуннов (масгутов) находился в составе закавказской делегации, направленной в начале IV в. к императору Константину с целью получить официальный статус для христианства.

В историографии, обычно, визит главы Церквей Албании и Иберии Григориса в 337 г. в страну масгутов принято считать его первой поездкой к ним. При этом исследователи не

обращают должного внимания на данные «Истории албан» о св.Моисее, св.Данииле и св. Илие – сыновьях царя масгутов Сенаса, которые проживая на горе вблизи Амараса, учились у св. Григориса вместе с 3870 членами христианской общины, истребленной другим масгутским царем Санесаном 19 августа 337 г. во время его похода на Армению. Тем более, что масгуты и их царь Санесан, слушая речь Григориса в 337 г. «с радостью принимали всё и веровали не в первый раз евангельскому слову». Исходя из этого, можно утверждать о том, что в отличие от трагичной второй, первая попытка Григориса была увенчана успехом. Во время первого визита он взял с собой в Албанию для христианского вероучения троих масгутских царевичей, впоследствии погибших в результате погрома христианской общины новым царем масгутов Санесаном. Однако, Санесану не удалось искоренить христианство в своей стране. Среди католиков, находившихся в резиденции Албанской Церкви в Чоле, упоминается «епископосапет гуннский Иунан, бывший в стране масгутов» в самом конце IV в. Но судя по погребальным памятникам масгутов, обнаруженным в Юго-Восточном Дагестане (Паласырт, Кухмазкунт, Ашагы Стал-газмалар и т. д.) и Северо-Восточном Азербайджане (Гухуроба, Гиджаноба, Худжбала, Сандыгтепе), христианство не имело обширного распространения среди них. В отдельные периоды христианами были лишь члены царской династии и их приближенные.

В V в. произошло знаменательное событие. На этот раз уже гунны, населявшие регион севернее Албании, во время очередного своего похода в Закавказье приняли христианство на территории Албании. Это произошло тогда, когда «немного прошло после Маштоца». Учитывая, что М. Маштоц скончался в 440 г., можно утверждать, что этот поход через дербентский проход был совершен после 440 г. Единственное вторжение гуннов в V в., в ходе которого одновременно пострадали Албания, Иберия и Армения, произошло в 452 г., о чем имеется сообщение Егише (V в.). До сих пор

среди приведенных различных датировок данного похода не был указан 452 г. [8; с.54–60], при этом исследователи не учитывают даже то, что дата похода 452 г. стоит наиболее близко к году смерти М. Маштоца. Сопоставление сообщений Егише и «Истории албан» не оставляет сомнений в том, что в этих источниках говорится об одном и том же событии. Гуннский полководец, принявший христианское имя Теофил, его сыновья – св.Моисей и Анеролог, а также 1/3 часть гуннской армии, которая находилась под командованием Теофила, были истреблены по приказу царя гуннов, иными словами, среди покинувших Закавказье гуннов не было христиан – кочевников.

Однако, некоторые христианские погребальные памятники Албании указывают на то, что позднее среди христиан Албании были и представители отдельных кочевых племён. В Мингечауре зафиксированы захоронения в катакомбах, совершенные по христианскому обряду, изображения креста на стенах ряда катакомб; на некоторых скелетах обнаружены остатки одежды, на которой жёлтыми нитками был вышит равноконечный крест [6; с.62–63]. Для сравнения отметим, что изображение креста на стене катакомбы наблюдалось также в могильниках Песчанка у Нальчика и Верхний Чирюрт в Северном Дагестане [7; с.101]. Судя по искусственной деформации черепа ряда скелетов в христианских погребениях Кабалы и учитывая, что этот город, по данным Баладзори (IX в.), имел параллельное название – Хазар, можно утверждать, что эти захоронения принадлежали северным кочевникам, осевшим на территории Албании. Захоронение личности с искусственной деформацией черепа в христианском храме в Кише говорит о том, что среди кочевников – христиан Албании были и те, которые имели какие-то особые заслуги перед церковью. В VI в. взоры Албанской (Аранской) Церкви устремляются уже в северные регионы, где около границ Албании проживали многочисленные кочевые племена. Первым аранским миссионером среди северных кочевников был епископ Кардост. Некоторые исследователи прибытие Кардоста к гуннам датируют 515 г.,

другие 537 г. [4; с.93; 8; с.86–87], но эти даты не соответствуют хронологии событий, отмеченной сирийским автором Захарием Ритором, завершившим свою хронику в 555 г. [20; с.19–21]. Захарий Ритор со слов двух сирийцев описывает деятельность Кардоста. Эти сирийцы попали в плен Сасанидским войскам в 503 г. Иранцы после некоторого времени продали их гуннам. Сирийцы оставались у гуннов 34 лет и вернулись из плена на свою родину в 555 г. Отсюда вытекает заключение, что сирийцы были проданы гуннам в 521 г. В это же время в страну гуннов к христианским пленникам отправился епископ Арана – Кардост, где в 522 г. встретился с Пробосом – посланником византийского императора. Таким образом, Кардост никак не мог отправиться к гуннам в 515 г., так как тогда христианских пленников, ради которых была организована его поездка, там ещё не было. 537 г. – также неточная дата по причине того, что в том году не могла состояться встреча Кардоста с Пробосом, так как известна точная дата посольства Пробоса – 522 г.

Через 7 лет после прибытия в страну гуннов Кардост «выпустил там Писание на гуннском языке». Естественно, датируется это событие 528 г. Кардост оставался там 14 лет. Это значит, что миссия Кардоста была завершена в 535 г. По мнению М. И. Артамонова, крещение гуннского князя Грода (Горда) в 528 г. в Константинополе также могло быть подготовлено Кардостом [Артамонов, 1962, с.94]. Учитывая, что дата принятия христианской веры Гродом и год выпуска священного Писания на гуннском языке совпадают, нельзя исключить возможность того, что Грод (Горд) изучил Писание на своем родном гуннском языке.

Вызывает определенный интерес этимология имени Кардост. По сообщению Захария Ритора, Кардост означает «призванный богом» [Путешественники об Азербайджане, Т.1, 1961, с.20]. Для сравнения отметим, что касситское слово *kari/a*, эламское *kuri*, луллубейское *kiurum* (*um* аккадское окончание) означали «божество». Видимо, первая часть имени аранского епископа имела общее происхождение с вышеприведенными лексемами. В эту же

группу слов можно включить имя одного из богов гуннов Северного Дагестана – Куар [Каганкатвази, 1861, II, 40]. Последний этап миссионерской деятельности церковных деятелей Албании среди кочевников связан с именем епископа Исраила. Ещё в 681 г. католикос Албании Илиазар во время мирных переговоров с князем гуннов Алп-Илитвером подготовил почву для миссии Исраила. Илиазар сделал «много божественных речей, которыми приблизил их к страху и любви Божьей» [Каганкатвази, 1861, II, 36]. Епископ Исраил проповедовал христианство у гуннов, населявших современную территорию Северного Дагестана в 682 г. Для освобождения гуннов от влияния языческой идеологии Исраил был вынужден даже прибегнуть к насильственным методам. Он за 6 веков до первых европейских аутодафе совершил акт сожжения на костре некоторых гуннских жрецов. Исраил построил в стране гуннов церковь. В результате археологических исследований, проведенных в 70–80-х гг. XX столетия около могильника Верхний Чирюрт в Северном Дагестане, удалось обнаружить остатки четырёх церквей, появление которых исследователи связывают с миссией Исраила [14; с.167; 15; с.109–122; 18; с.33]. Верхнечирюртовские церкви по форме и конструкции являются упрощенными вариантами закавказских, в том числе, албанских церквей [14; с.168–169]. В христианских древностях Албании представлены

также прототипы верхнечирюртовских крестов с характерными конфигурациями завитков с кругами, предназначенными для инкрустаций [Магомедов, 1983, с.169]. Выявленная стела с изображением креста, которая была установлена на постаменте церкви, также связана с закавказскими христианскими традициями [14; с.169–170].

Можно предположить, что епископ Исраил и после 682 г. проповедовал среди северных кочевников. Ещё в ответном письме правителя Албании Вараз-Трдата и католикоса Албании Илиазара князю гуннов Алп-Илитверу они обещали создать условия для Исраила, чтобы он смог «по возможности ехать к гуннам и возвращаться». Исраил согласился в дальнейшем добровольно отправиться в Гуннию. Спустя 20 лет после этих событий епископ Исраил вновь упоминается в связи с событиями 702–705-х гг. О нем говорится как о чудотворящем епископе, который многие страны хазаров и гуннов обратил в христианство, а это означает, что Исраил не ограничился гуннами и позднее вел проповедническую деятельность также среди хазар. Оногурская и Гуннская епархии, в VIII в. входившие в состав Готской митрополии, по предположению некоторых исследователей, были организованы для гуннов, принявших христианство благодаря усилиям соответственно Кардоста и Исраила [4; с.158, 258–259].